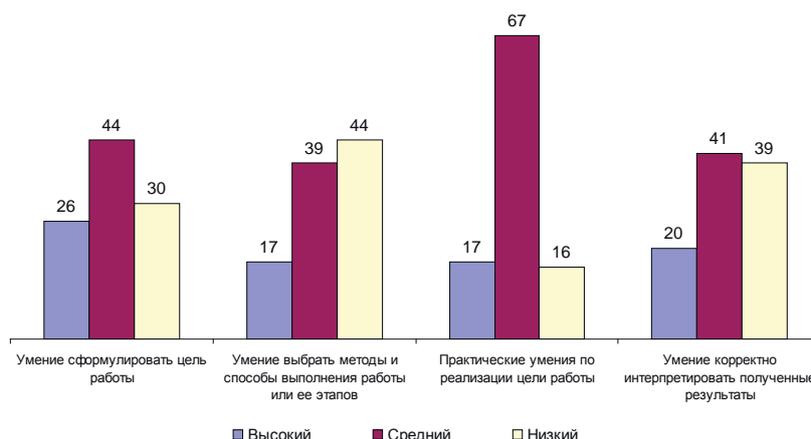

Коэффициенты координации (%)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: О Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 годы : постановление Правительства Российской Федерации от 23.05.2015 г. № 497 (ред. от 02.02.2017 г.) // СЗ РФ. 2015. № 22. Ст. 3232.

² Утверждена заместителем директора ФСИН России А. А. Рудым 22.12.2012 г. Документ опубликован не был.

³ См.: Бабкин А. А., Крюкова Д. Ю., Панфилова О. А. Информационное обеспечение в системе профессионального образования сотрудников управления исполнения наказаний // Задачи в обучении математике, физике и информатике: теория, опыт, инновации : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 125-летию П. А. Ларичева. Вологда, 2017. С. 299–301.

⁴ См.: Коновалова Н. А. Активизация учебной деятельности курсантов в социальном образовании ведомственного вуза // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 4 (167). С. 19–23.

⁵ См.: Храброва Е. В. Реализация практико-ориентированного подхода в обучении курсантов ВИПЭ ФСИН России // Вузовская наука – региону : материалы XIV Всерос. науч. конф. Вологда, 2016. С. 363–364.

⁶ Павлов И. П. Полное собрание сочинений. М., 1952. Т. 4. С. 27–28.

¹ Sm.: O Federal'noj celevoj programme razvitiya obrazovanija na 2016–2020 gody : postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 23.05.2015 g. № 497 (red. ot 02.02.2017 g.) // SZ RF. 2015. № 22. St. 3232.

² Utverzhdena zamestitelem direktora FSIN Rossii A. A. Rudym 22.12.2012 g.). Dokument opublikovan ne byl.

³ Sm.: Babkin A. A., Krjukova D. Ju., Panfilova O. A. Informacionnoe obespechenie v sisteme professional'nogo obrazovanija sotrudnikov upravlenija ispolnenija nakazanii // Zadachi v obuchenii matematike, fizike i informatike: teorija, opyt, innovacii : materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvjashh. 125-letiju P. A. Laricheva. Vologda, 2017. S. 299–301.

⁴ Sm.: Konovalova N. A. Aktivizacija uchebnoj dejatel'nosti kursantov v social'nom obrazovanii vedomstvennogo vuza // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. 2016. № 4 (167). S. 19–23.

⁵ Sm.: Hrabrova E. V. Realizacija praktiko-orientirovannogo podhoda v obuchenii kursantov VIPJe FSIN Rossii // Vuzovskaja nauka – regionu : materialy XIV Vseros. nauch. konf. Vologda, 2016. S. 363–364.

⁶ Pavlov I. P. Polnoe sobranie sochinenij. M., 1952. T. 4. S. 27–28.

УДК 343.83

Особенности представлений выпускников ведомственного вуза ФСИН России о своей будущей профессиональной деятельности

С. В. МАРИШИН – старший преподаватель кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук

В статье анализируются представления выпускников ведомственного вуза о своей будущей профессиональной деятельности на основе опроса курсантов ВИПЭ ФСИН России, в частности рассматриваются критерии выбора ими профессии, профессиональные качества, значимые, по их мнению, для сотрудников уголовно-исполнительной системы, возможные трудности при прохождении службы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : профессиональная деятельность; сотрудник правоохранительных органов; осужденный; критерии выбора профессии; профессионально важные качества; трудовой коллектив.

Peculiarities of the representations of the graduates of the departmental institution of the Penal Penitentiary Service of Russia about their future profession

S. V. MARISHIN – Senior Lecturer of the Department of Legal Psychology and Pedagogic of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology

The article analyzes the views of graduates of a departmental institution on their future profession on the basis of a survey of cadets of the VILE FPS of Russia, in particular, they consider the criteria for choosing a profession, professional features that are important for the staff of the penal system and possible difficulties in completing the service.

Key words: professional activity; law enforcement officer; convicted; criteria for choosing a profession; professionally important features; labor collective.

На современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы приоритетным направлением кадрового обеспечения является подготовка высококвалифицированного специалиста¹. За время обучения в вузе Федеральной службы исполнения наказаний курсант должен получить знания, выработать навыки, необходимые для дальнейшего прохождения службы, а также сформировать наиболее полные представления о будущей профессиональной деятельности.

Знания курсанты получают не только на учебных занятиях, но и в ходе самообразования. Данный процесс можно рассматривать в разных аспектах, но в рамках формирования представлений о будущей профессиональной деятельности самообразование понимается как самоуправляемая образовательная деятельность, направленная на непрерывное профессиональное и личностное саморазвитие².

Представления курсантов о будущей службе формируются на основе информации, полученной во время обучения и на практике. В ряде случаев условия прохождения практики контрастно отличаются от условий прохождения службы по окончании института. В результате возникает искаженное представление, которое, в свою очередь, влияет на отношение к будущей профессиональной деятельности, а также на адаптацию выпускников к службе в уголовно-исполнительной системе³.

Приоритетным направлением изучения данной проблемы является определение мотивации выбора профессии. Необходимо разграничивать мотивы выбора профессии и мотивы будущей профессиональной деятельности⁴. Мотивы выбора профессии

выпускника школы в большинстве случаев идеализированы, в то время как мотивы профессиональной деятельности могут формироваться при знакомстве с данной деятельностью до начала профессионального обучения, а также под влиянием учебного процесса в вузе.

В рамках нашего исследования необходимо учитывать оба вида мотивации, так как они могут оказывать влияние на формирование отношения к будущей профессиональной деятельности, которое может меняться в процессе обучения.

Исследование проводилось посредством нестандартизированного интервью среди курсантов пятого курса юридического факультета ВИПЭ ФСИН России. Респондентам было предложено ответить на ряд вопросов, касающихся их будущей профессиональной деятельности. Интересен тот факт, что чуть менее половины опрошенных (45 %) не видят себя в какой-либо должности, у них отсутствуют конкретные представления о будущей профессии. На вопрос «В чем заключается Ваша будущая профессиональная деятельность?» были получены следующие ответы: «будущая профессия заключается в работе в исправительном учреждении», «в любых направлениях деятельности уголовно-исполнительной системы», «работа в уголовно-исполнительной системе», «обеспечивать исполнение наказаний», «еще не известно». Причина обобщенности ответов, на наш взгляд, в том, что при предварительном распределении курсанты не получают конкретной информации о будущем назначении, в результате чего вынуждены более года находиться в состоянии неопределенности, что вызывает эмоциональное напряжение. Примерно по-

ловина респондентов (55 %) считает, что будет работать в воспитательном отделе («Моя профессия заключается в работе с лицами, отбывающими наказание, их исправлении», «Профессиональная деятельность заключается в организации воспитательной работы в отношении осужденных»). Особо следует выделить ответы курсанток, где прослеживается неуверенность в готовности к службе («Спецконтингент считаю опасным, вступать с ними в контакт не хотелось бы», «Если будет перспектива учиться дальше, то воспользуюсь этой возможностью»). Данные ответы говорят о том, что, осознавая скорое окончание учебы и убытие в исправительное учреждение для дальнейшего прохождения службы, курсанты находятся в состоянии тревожности, вызванной предстоящим изменением внешних условий.

У большинства опрошенных (80 %) за время учебы изменилось отношение к будущей профессии («Учитывая дефицит вакантных офицерских должностей, о своей будущей профессии стараюсь не думать, чтобы потом не разочароваться. На первом курсе я вообще не представлял, что такое ФСИН», «Отношение к профессии изменилось после прохождения практики. Нет никакой возможности карьерного роста»). Как уже отмечалось выше, на отношение к будущей службе у курсантов большое влияние оказывает прохождение практики, где они получают много информации, не соответствующей их ожиданиям.

Только пятая часть выпускников (20 %) проявляет интерес к службе («Освоили много учебных дисциплин, раскрывающих особенности работы с осужденными. Хочется почувствовать себя настоящим сотрудником уголовно-исполнительной системы», «Хочу поскорее закончить учебу в институте и отправиться для дальнейшего прохождения службы в свой территориальный орган», «За время обучения отношение к системе улучшилось, так как у сотрудников есть социальные гарантии, которых нет ни в одной гражданской профессии», «Отношение к профессии не изменилось»).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большая часть курсантов выбрала профессию, о которой не имела представления. В связи с этим справедливо возникает вопрос: каковы были критерии выбора профессии у выпускников школы? Данные опроса свидетельствуют о том, что 45 % опрошенных в качестве основного критерия выбора профессии называют достойную заработную плату, 30 % – социальные гарантии, 10 % – юридическое образование, 10 % –

льготную пенсию, 15 % – гарантированное трудоустройство. Кроме того, 15 % респондентов указали право ношения офицерской формы, службу в государственных органах. Критерии выбора профессии девушек имеют определенные отличия от критериев, которыми руководствовались юноши. Девушки сформулировали свои ответы следующим образом: «...определенный статус в обществе, гордость моих родных за меня, закаленный характер, уверенность в себе»; «думала, что люди в форме – это люди с большой буквы: добрые, умеют принимать решения, сильные духом, справедливые, хотела стать такой».

Как видим, основные критерии связаны с улучшением своего благосостояния, повышением статуса в обществе, завоеванием уважения окружающих. Никто из опрошенных не задавал себе вопросы: какую работу придется выполнять? с какой категорией граждан будут работать?

Лишь небольшой процент абитуриентов имеет представление о службе в уголовно-исполнительной системе. Чаще всего это курсанты из семей сотрудников («...продолжение семейной традиции, неплохие социальные гарантии, льготная выслуга лет, престижность работы, хорошая заработная плата. Если вернуться на 4 года назад, то я все равно выбрал бы данную профессию и о своем выборе нисколько не жалею»).

Учитывая низкую осведомленность выпускников о своей будущей профессии, нас в рамках исследования интересовали представления курсантов о будущих трудностях, с которыми они могут столкнуться во время выполнения служебных обязанностей. Более половины (55 % опрошенных) делали акцент на проблемах в общении с осужденными («Трудности в понимании осужденных», «Трудности создаст криминальная субкультура»), 60 % – с коллегами по службе («Трудности вызовет новый коллектив, вначале будет трудно», «...отсутствие опыта работы... вряд ли кто-то будет помогать по работе»), 20 % – на семейных проблемах («...семейные проблемы, которые влияют на психологическое состояние сотрудника и на его успешность в работе», «...отдаленность места работы от инфраструктуры»), 35 % – на личностных («Трудности со здоровьем, так как служба сопряжена с различными стрессовыми ситуациями», «...неуверенность в своих силах, ...боязнь принять неправильное решение»).

Таким образом, основные трудности своей профессиональной деятельности курсанты связывают с вхождением в новый

коллектив (их пугают возможные агрессивные проявления сотрудников, имеющих большой стаж службы), установлением коммуникативного контакта с осужденными, с боязнью не справиться с обязанностями в силу большой загруженности и низкой трудоспособности. Проблемы бытового плана выпускники считают менее важными.

Успешность в профессиональной деятельности зависит от способности преодолевать трудности, возникающие во время службы. Перед курсантами были поставлены вопросы: какие профессиональные навыки Вам необходимо развивать? в какой области деятельности они важны? Респонденты отвечали исходя из опыта, полученного ими при прохождении учебной и производственной практики. Больше половины курсантов (60 %) отметили коммуникативные навыки («...умение проводить беседы, излагать свою мысль, применять все приемы и методы педагогики», «Умение держать себя правильно в разговоре с осужденным. Расширять свой кругозор, чтобы ответить на любой вопрос осужденного»), 35 % – навыки работы с документами (...это необходимо

в любой области моей деятельности», «Навыки планирования, организации документооборота»), 20 % – навыки самоконтроля («...терпение, сдержанность, усидчивость...»).

Подводя итог сказанному, следует отметить, что в целом курсанты имеют представление о реальных трудностях, с которыми им предстоит столкнуться. Кроме того, они видят пути профессионального и личностного саморазвития в ходе будущей профессиональной деятельности. На наш взгляд, основная причина формирования негативного отношения к своей будущей профессиональной деятельности на этапе обучения в вузе заключается в недостаточной осведомленности абитуриентов о службе в уголовно-исполнительной системе. По нашему мнению, залог успешной подготовки сотрудников кроется в более качественном профессиональном отборе, агитационно-просветительской работе, которая могла бы не только привить интерес к службе у молодых людей, желающих поступить в ведомственный вуз, а также создать адекватное представление о ее особенностях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: Серебряник Е. В. Самообразование как средство профессионального развития организатора воспитательной работы с осужденными // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 4 (32). С. 88–93.

³ См.: Соболев Н. Г. Психологическое обеспечение адаптации выпускников высших образовательных учреждений к службе в уголовно-исполнительной системе России // Психология и юриспруденция в динамично изменяющемся мире : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию проф. А. И. Папкина (Москва, 19 сентября 2012 г.). М., 2012. С. 390–392.

⁴ См.: Симакова Т. А., Аксёнов А. А., Самофалова О. В. Психология профессионального развития сотрудника уголовно-исполнительной системы на этапе вузовской подготовки : моногр. Рязань, 2011. С. 38–42.

¹ См.: О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: Серебряник Е. В. Самообразование как средство профессионального развития организатора воспитательной работы с осужденными // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 4 (32). С. 88–93.

³ См.: Соболев Н. Г. Психологическое обеспечение адаптации выпускников высших образовательных учреждений к службе в уголовно-исполнительной системе России // Психология и юриспруденция в динамично изменяющемся мире : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию проф. А. И. Папкина (Москва, 19 сентября 2012 г.). М., 2012. С. 390–392.

⁴ См.: Симакова Т. А., Аксёнов А. А., Самофалова О. В. Психология профессионального развития сотрудника уголовно-исполнительной системы на этапе вузовской подготовки : моногр. Рязань, 2011. С. 38–42.